ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ

разочарованный

Десятая часть шестого месяца - официальное открытие Ассамблеи Великого У Ли.

Море людей прибывает в столицу один за другим, количество лошадей и колясок на улицах также в несколько раз превышает обычную сумму.

«Пришел аббат Шаолинь».

«Кун-Лун-сект-лидер пришел».

«Лидер секты Ву Данг прибыл».

.....

Сообщения извне, звучащие один за другим, бесконечный список выдающихся фигур, Панг Ван захватывает воротник своей одежды, немного нервничая.

«Леди не нуждается в панике, мы все видели, сколько усилий леди вложили в эти последние несколько дней, она, безусловно, может превысить все остальные таланты.

«Танцовщица, отвечающая за платье и макияж, нежно улыбается:« Поскольку леди - это избранный Верховный Начальник, вы должны быть уверены в себе ».

Панг Ван застенчиво улыбается, не отвечая.

Фактически, она вполне уверена в своих собственных танцевальных навыках, только боялась, что она не так хороша в танцовщице, как Сан Чан.

В момент запутанного мышления,

двери комнаты внезапно открываются со звуком «zhi-ya», шероховатый звук шагов мягко поднимается позади нее.

Пан Ван видит того, кто пришел через зеркало, и бессознательно прижимает губы.

Не произнося ни единого звука, танцор крайне тактично уходит.

Гу Си Ю смотрит на человека в зеркало и не может не вздохнуть с восхищением.

Молодая девушка тихо сидит перед столом, ее шея стройная и светлая, ее светло-розовые щеки блестящие и гладкие, пару миндальных глаз сверкают, как вода, ресницы, как крылья бабочек,

так как они нежно болеют,

дополненный красным цветком сливы, напечатанным между ее бровей, и все ее существо, похожее на первый цвет нежного цветка, неописуемый вид сладкого очарования.

Как будто ожидая, что кто-то сочувственно ласкает его.

По его мнению, одна рука не могла сдерживаться и протягивать ее в объятия.

Пан Ван не ожидал, что нынешний Гу Си Цзю будет настолько импульсивным, и в тот момент он немного испугался, но она все еще покорно прислонилась к его груди.

С этим одним движением она, таким образом, чувствует, что сердце Гу Си Цзю билось быстрее обычного.

«Что случилось?» Она поднимает голову, с сомнением глядя на него.

Мягкое и нежное тело на руках,

теплый аромат, просачивающийся в его сердце, Гу Xi Ju смотрит в туманные водные шары молодой девушки и только чувствует, как его горло постепенно затягивается.

«Закончено с повязкой и макияжем?» Он обнимает ее, его голос немного хриплый.

Панг Ван моргает, подбирая свои розовые лепестки: «Все еще не применил румяна здесь». Сказав это,

она чувствовала себя немного смущенной, поворачиваясь, чтобы взять случай с румянцем.

Но не думал, что кто-то ее побьет.

«Позвольте мне». Гу Си Ху закручивает этот маленький случай с румянцем и поворачивает свое тело к нему.

Не дожидаясь, пока Пан Ванг выскажет свой отказ, этот слегка шероховатый кончик пальца уже был покрыт тонким румянцем и медленно, мягко,

гладит по ее губе.

Панг Ван испуган и взволнован, опустив глаза, когда она не смеет смотреть на него, ее маленькие щеки - пьяные красные.

Увидев, что она выглядит так восхитительно, глаза Гу Си Цзю резко омрачаются, он опускает

голову и защелкивается на губах.

Как мог Ван Ван подумать, что он вдруг поцелует ее? Она не могла не просто нежно вскрикнуть от шока, этот звук, таким образом, дал Гу Си Ю возможность, его язык мгновенно стремится вперед и захватывает ее влажную пещеру.

Этот поцелуй длился очень долго, начальная мягкость позже превратилась в дикую во всем этом,

Панг Ван бессильно переносит его, пока ее губы опухли, ее язык онемел, даже дыхание тяжело.

Чувствуя свой дискомфорт, Гу Си Цзю наконец останавливается, но его большие руки все еще удерживают ее на месте.

«Вздохни». Он придает свое внимание, нежно напоминающий ей.

И только тогда Ван Ван сделал глубокий вдох, ее заполненный грудь поднимался и падал, сверкающие волны в ее глазах практически собирались капать.

Гу Xi Ju внутренне вздыхает, опустив голову, чтобы клюнуть ей лицо.

«Здесь был привезнут верховный начальник, одежда молодой леди». Голос горничной А делает несвоевременный звук из-за дверей.

Два спутанных человека мгновенно отделяются, Пан Ван быстро опускает голову и поправляет волосы, Гу Си Цзю также вытирает румяна на губах своей рукой.

«Заходи». Он приказывает человеку снаружи, голос восстанавливает свой обычный ясный и яркий тон.

Дева без эмоций несет поднос, когда она входит в комнату.

«Пусть юная леди Ван Ван перейдет в танцевальный костюм». Она поклонилась Пангу Вану.

Панг Ван подбирает танцевальный костюм, такой же тонкий, как крылья цикады, и мгновенно замерзает.

«Должен ли я действительно носить это?» Она нерешительно смотрит на Гу Си Цзю.

«В предыдущих сборниках Гран-У Лин, младшая сестра всегда носила этот костюм, чтобы танцевать.

«Гу Си Цзю немного удивлен:« Может ли что-нибудь не так с ним? »

Панг Ван вздыхает, кажется очень обеспокоенным.

«Если вам это действительно не понравится, я немедленно приму его, чтобы все было сделано снова».

Увидев ее несчастную, Гу Си Цзю также нахмурился.

«… забыть, что это забывает, это будет».

Панг Ван не может беспокоить своих возлюбленных, принося костюм в ее объятия, она сладко улыбается: «Уже слишком поздно делать еще одну».

Гу Си Цзю слегка кивает, любуясь ею, чтобы посмотреть на большую картину, затем подает сигнал о глазам на девицу А, служанка А спокойно уходит, закрывая двери комнаты.

«Не волнуйся».

Он обнимает круглые плечи Панг Ван и целует ее в щеку: «Независимо от того, что произойдет, я позабочусь обо всем для вас».

Ум Ван Ван был занят, чувствуя себя немного беспокойным, и мог только случайно ответить на него.

«Ты должен верить в меня». Гу Си Цзю недоволен своим пренебрежением и поворачивает свое лицо, чтобы встретиться с ним глазами.

Пан Ван видит, что его лицо вызывает раздражение, и не может не рассмеяться, держа его лицо, чтобы дать ему клюшку: «Я верю в тебя больше всего».

Глаза Гу Си Ху все более темнеют, наклоняясь, когда он держит ее, желая снова поцеловать ее, но молодая девушка очаровательно отрывается снова и снова.

«На самом деле … сегодня мой день рождения.

«Лицо Пан Ван полностью покраснело.

Гу Си Ю замерзает.

«После танца, приходите сегодня вечером на ночные рынки, хорошо?» Она выжидающе смотрит на него, глаза переполнены нежностью.

Gu Xi Ju замирает на мгновение, затем улыбается: «Хорошо, какой подарок вам нравится?» Он протягивает палец, чтобы играть своими ресницами.

«Я хочу увидеть фейерверк». Панг Ван застенчиво улыбается, говоря ответ, который она хотела сказать в течение долгого времени: «Я также хочу, чтобы вы пошли в башню с часами и колотили меня шестнадцать раз для меня».

Звук колокольного звонка (zhōng shēng / □□), является омонимом пожизненного (zhōng shēng / □□).

Когда звучит звонок,

она обещает сто лет с Гу Си Цзю.

«Хорошо, что бы вы ни говорили», - мягко отвечает Гу Си Цзю. Мягкие и легкие поцелуи спускались с ее щек, наконец останавливаясь на губах Пан Ван.

Эти два человека долгое время так запутались, прежде чем расстаться с большой неохотой,

Гу Си Ху возвращается и продолжает принимать гостей, оставляя Панг Ван в комнате, чтобы переодеться в костюм сам.

Она смотрит на этот летающий костюм, который едва может скрыть ее грудь, полностью обнажив ее талию и плечи и глубоко погрузившись в ее собственные мысли.

Просто ошеломленно сидел там, думая очень долго.

И даже забыл поужинать.

**

Место проведения Великого У Ли Лин расположено на равнинах горной долины, полностью окруженной рядами гор, журчащей ручейкой, очень похожей на страну идиллической красоты.

В такой гармоничной и красивой обстановке появляется группа не очень гармоничной команды мужчин и лошадей,

они подозрительно прячутся в углу горной долины, держась подальше от места проведения.

«Мой господин, мы получили четкую информацию, сегодняшняя процедура должна идти так, как планировалось». Человек в черном на коленях перед мужчиной средних лет сидел на мастер-сидении, так как он почтительно отчитывается.

"Ой? Это действительно повышает ожидания ».

лицо пожилого человека скрыто в тени, раскрывая половину жестко подстриженного подбородка.

«Не знаю, на что играет Гу Си Цзю, настаивая на том, чтобы пригласить ... моего лорда посетить какое-то грандиозное собрание». Другой человек в зеленом крепится головой.

«Нет никакого вреда, поскольку он отправил приглашение, а также устроил такие красивые частные сидения,

какой вред мне придет, чтобы насладиться шоу? »Мужчина средних лет поднимает чашку чая, маленький серебряный цветок орхидеи, вытащенный из его руки, и спокойно помещается внутрь.

Только увидев, что цветок серебристой орхидеи не показывает никаких изменений, поднимает ли он чашку чая и не спешит выпить из нее.

«И не знаете, как молодой мастер делает с его задачами?» Этот человек в зеленом разговоре начинает говорить сам.

«Ай-я, потомки имеют свои благословения ах». Мужчина средних лет от души смеется, брови и глаза смотрят «Не волнуйся о нем, не волнуйся о нем».

Dong!

Оглушительный звук барабанов внезапно пронзает воздух.

«Это началось, все началось!» Взволнованно звонит целая группа людей, каждая линия зрения каждого человека мгновенно привлекается к вершине горы.

Только видя, как медленно поднимаются розовые облака, над барабаном поднимается гигантский красный барабан, можно смутно видеть завуалированную молодую девочку, стоящую среди туманности,

нельзя ясно видеть ее внешний вид.

Dong!

Еще один величественный барабанный звук, все, что можно увидеть, это рука молодой девушки, и позади нее вылетает длинная длинная снежно-белая шелковая лента длиной десять чжан, лента танцует вдоль ветра, еще больше укладывая тонкую фигуру молодой девушки, чтобы сделать ее выглядят как фея, идущая по облакам.

(zhàng / □ = приблизительно 3 метра)

Донг Донг Донг!

С тремя быстрыми последовательными ударами барабана слышен только ясный и длинный свисток, и молодая девушка прыгает в море облаков.

У всех даже не было возможности быть удивленными, когда между горами уже звучала длинная мелодия флейты,

как светящаяся луна, сияющая между соснами, спокойная, яркая и чистая. Среди этой чистой мелодии возвращения на природу ноги молодой девушки ступают по белым облакам, проворно, изящно появляются над утесом.

Она иногда легко бросает рукава, иногда делает оживленный вращение, а не один жест не красив,

ни один жест не завораживает, глядя издалека, она такая же, как Чанъе, играющая в небе, лента из тончайшей ткани - это не что иное, как красивая игрушка в ее руках. (Чанъэ - китайская богиня Луны)

Мелодия флейты постепенно становится веселым, в ответ звучит черепаха с мелодией флейты, как звук природы.

Так же, как все смотрели на одержимо и пьяно, молодая девушка внезапно бросает ей руку, и эта текущая лента, таким образом, летит прямо в облака, зацепившись за барабан над горой. Все собирались похвалить ее внутреннюю энергию, но видит, как рука девушки держится за течет ленту, кончик носка слегка постукивает,

и точно так же она быстро поднимается на вершину горы.

«Великая внутренняя энергия действительно». Человек в зелени не может не хвалить вслух.

Только услышав звук «ка-ча», мужчина средних лет, удостоенный «моего лорда», разбивает чашку чая в руке.

«Как это может быть она?» Он встает в полной панике,

кресло Ба Сиан под ним рушится от шока.

Человек в зелени собирался открыть рот, а затем пристально посмотрел на молодую девушку, мгновенно бледнея.

«На ней нет Шелкового мягкого доспеха! На самом деле она не одета в Шелковый мягкий доспех! »Человек в среднем возрасте громко ревет, его выражение выглядит болезненным и свирепым.

«Фея! Фея!»

Улыбки под горами звенят по небу, Пан Ван смотрит на плотно упакованные точки черных головок под ее ногами и стоит неподвижно, затаив дыхание.

Сегодня ее самая славная и ее сумасшедший день, к счастью, осталось только одно действие до

завершения танца.

Донг Донг Донг!

Сильные ударные звуки,

она начинает принимать большие и глубокие вдохи.

Dong!

Следуя за последним сильным барабаном, который попал в сердца людей, она вытаскивает длинный подготовленный свисающий каллиграфический свиток, среди полной тишины, она совершает летящий прыжок с обрыва, ручка прямая, без малейшего колебания.

Вся прелюдия была в этот самый момент,

пока она прыгает вниз, бремя в сердце Гу Си Цзю все будет снято.

Резкий взрыв холодного ветра свистнет, когда он пронзает ее ухо, она может ощутить, как свисающий свиток в руке развёртывается, свободно разворачиваясь в небе.

Будьте уверены, она внутренне говорит, начиная смотреть вниз в поисках хорошей посадки загодя.

Странный звук «чжэн» внезапно звонит ей на ухо.

Ее грудь кажется, что она что-то разорвана, она смотрит вниз, черная пернатая стрела ударила в левый сундук с несравненной точностью.

Из снежно-белой кожи вырывается свирепые пламя, едящие в тонкую одежду, закрывающую ее грудь, поглощая всю ее радость.

Она не смогла даже выкрикнуть и свалилась с облаков, как раненый молодой ласточек.

Весь мир вращается, сердце разорвано и легкие трескаются.

Не знаю, как долго она катается, когда она, наконец, останавливается у барьера из камней, горящая боль заставляет ее зрение превращаться в красный, среди туманности,

кто-то, похоже, подошел к ней, чтобы проверить ее травму.

Больно, так больно ...

«... ударил совершенный центр сердца». Она слышит, как кто-то сообщает.

Спаси меня, спаси меня .....

Она стремится протянуть руку к этому человеку, однако все ее тело, похоже, горит в яростном пламени, не позволяя ей инициировать какие-либо движения,

не позволяя ей издавать какие-либо звуки.

В этот момент она слышит знакомый голос.

«Эта девушка хитроумная, снова ударилась в рану, чтобы в будущем не возникло неприятностей».

В какой-то момент у нее нет даже сил думать.

Зачем? Она действительно хочет спросить об этом.

Проходит морозный блеск, в грудь пронзительно острый нож,

издавая тупой звук «пу-чи».

Из ее длинных ресниц скользнули слезные слезы.

Оказывается самая страшная вещь, которая случится в этом мире, не тогда, когда ваш любимый вас не любит, но когда он говорит, что любит вас с одним лицом и устраивает людей, чтобы убить вас другим лицом.

Оказывается величайшее отчаяние в мире,

не тогда, когда ваш возлюбленный устраивает людей, чтобы убить вас, но когда он боится, что вы не умрете, и приказывает убийце снова ударить в вашу рану.

Ее сердце окончательно умерло, и она никогда больше не хочет дышать, никогда больше не ожидает, что она проснется.

Панг Ван умер в десятый день шестого месяца,

в тот день она была одета, как фея в белом, танцевала самый изящный и увлекательный танец, славно отправляясь в бездонную бездну.

За час до этого она когда-то делилась с ней любовным моментом со своей возлюбленной, фантазируя о том, чтобы провести с ним всю оставшуюся жизнь.

Панг Ван умер,

умер в самый момент Мэри Сью в ее жизни.

http://tl.rulate.ru/book/13959/316681